

СОЦИАЛЬНАЯ ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ: РИТОРИКА НЕНАВИСТИ, АНОНИМУСЫ, КОПИРАЙТ И ПОЛИЦЕЙСКИЙ НАДЗОР*

Д. В. Винник (Новосибирск)

В статье анализируются социальные феномены, структура и содержание которых претерпевают существенные изменения вследствие массового внедрения средств электронных коммуникаций: сети Интернет, систем сотовой связи, геопозиционирования и различных программных продуктов, реализующих возможности этих технических систем для различных человеческих потребностей. Делается вывод, что происходит качественное изменение специфики привычных социальных феноменов, требующих, с одной стороны, понимания этой качественной специфики, вместе с тем, необходимости их осмысления с точки зрения известных концепций социальной онтологии.

Ключевые слова: социальная феноменология, Интернет, риторика ненависти, копирайт, анонимность, полицейский надзор.

SOCIAL PHENOMENOLOGY OF THE DIGITAL EPOCH: THE RHETORIC OF HATE, ANONYMOUS, COPYRIGHT AND THE POLICE SURVEILLANCE

D. V. Vinnik (Novosibirsk)

In the article there are analyzed the social phenomena, whose structure and content are undergoing significant changes due to the mass adoption of electronic communications: the Internet, cellular systems, geopositioning and various software products, which realize the possibilities of these technical systems for a variety of human needs. It is concluded that there takes place a qualitative change of the specifics of the customary social phenomena. On one hand, it is required to understand this qualitative specificity, on the other hand, to interpret them in terms of the well-known concept of social ontology.

Key words: social phenomenology, internet, rhetoric of hate, copyright law, anonymity, police surveillance.

* Продолжение читайте в следующем номере.

Статья выполнена в рамках интеграционного проекта СО РАН № 21 «Исследование закономерностей и тенденций развития самоорганизующихся систем на примере веб-пространства и биологических сообществ» и проектов партнерских фундаментальных исследований СО РАН № 26(2012-2014) «Новые парадигмы социального знания».

© Винник Д. В., 2013

Винник Дмитрий Владимирович – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, Институт философии и права СО РАН.

В последние десятилетия существенным фактором изменения форм социальных взаимодействий и до некоторой степени содержания конкретных форм общественных отношений стало экстенсивное развитие средств электронных коммуникаций: сети Интернет, систем сотовой связи, геопозиционирования и различных программных продуктов, реализующих возможности этих технических систем для различных человеческих потребностей. Эти годы можно назвать годами становления цифровой эпохи в истории человечества. Интернет в большей части мира уже стал неотъемлемой частью общественной жизни и продолжает захватывать все большие и большие сферы общественной деятельности и определять конкретные формы социальных явлений. Этот процесс вызывает определенные трудности в сфере морально-этической оценки возникающих социальных феноменов, в понимании их природы с точки зрения норм права, в прогнозе баланса позитивных и негативных последствий их становления.

Представляется возможным описать содержание этих феноменов, оценить степень их влияния в глобальном и национальном масштабах и попытаться понять, являются ли эти феномены принципиально новыми данностями общественной жизни или же превращенными формами вполне привычных и понятных форм социальной жизни. Последняя задача представляется особенно актуальной по той простой причине, что потребность в новых парадигмах социального знания имеет в качестве своего источника необходимость не столько в создании более совершенной и эффективной теории управления общественными процессами, сколько в стремлении совладать с теми малопонятными явлениями и процессами нашего времени, которые порой ввергают в смятение не только ученых, но и власти. Иными словами, наиболее фундаментальным представляется следующий вопрос: являются ли феномены, появившиеся в результате массового внедрения телекоммуникационных систем, новыми по своей социальной природе, требующей новой теории социальной коммуникации, или общественные науки способны объяснить эти явления с помощью существующих теоретических инструментов? Попробуем рассмотреть некоторые, наиболее значительные феномены, существенно изменившие свою специфику в этой области: риторику ненависти, анонимность, инфляцию копирайта, полицейский надзор – и сделать соответствующие выводы.

Рост риторики ненависти (hate speech). Проявления радикализма в высказываниях (личных, политических, религиозных, национальных, культурных, эстетических, научных и т. п.), использование оскорблений и выражение своего крайне негативного отношения к оппоненту с использованием аргументов к личности является явлением древним, настолько же древним, как сам человеческий язык. В определенные исторические периоды (острых социальных конфликтов) такая риторика, по тем или иным причинам, становится востребованной, популярной, вытесняет спокойные и трезвые формы аргументации, даже порой становится на службу официальной пропаганды. Во времена социальной стабильности такая риторика существует в узких социальных ячейках – радикальных кружках и партиях, религиозных сектах, на страницах га-

зет и журналов (часто издаваемых подпольно) и редко становится достоянием широких кругов. С появлением Интернета этот тип риторики достаточно быстро переключался на тематические интернет-форумы, чаты, блоги и группы в социальных сетях. Впрочем, ее можно встретить не только на тематических форумах, но, в принципе, – везде. Она стала фоном практически любых разделов с комментариями в социальных сетях.

Декларируя негативный характер риторики ненависти, различные общества и государства, тем не менее, относятся к этому явлению с разной степенью терпимости. Одни полагают, что это естественное, более того – полезное явление, позволяющее людям выместить свою агрессию на словах, а не в действиях, поэтому прилагать особые усилия для борьбы с ним не стоит. Другие считают, что Интернет представляет собой продолжение реальной общественной жизни (и они в этом, по сути, правы), и поэтому общество и государство должно принимать меры по сохранению правил приличия на дискуссионных площадках социальных сетей. Например, в Германии риторика ненависти (*Volksverhetzung*) определяется как «разжигание ненависти в отношении меньшинств при определенных условиях», строго запрещена и уголовно наказуема [1].

Наиболее наглядным, впрочем, как и неудачным, прецедентом борьбы с феноменом риторики ненависти на государственном уровне стал пример Южной Кореи. Согласно статистике, в 2008 г. количество издевательств и угроз составляло 13,9 % от общего числа сообщений, написанных гражданами Южной Кореи [2]. Корейские власти вполне разумно посчитали, что главной причиной массового распространения риторики ненависти является возможность действовать в интернете анонимно. Поэтому в 2008 г., незадолго до президентских выборов, в Южной Корее был введен в действие скандально известный среди интернет-общественности закон «Система действительных имен в интернете» [3], который требовал, чтобы все крупные интернет-порталы проверяли личность своих пользователей. Это относилось ко всем пользователям, которые выкладывали контент в открытом доступе. Например, чтобы добавить комментарий к новостной статье, требовались регистрация и указание идентификационного номера гражданина. Иностранцы, которые не имели такого номера, должны были отправлять по факсу копию паспорта. Хотя этот закон изначально столкнулся с протестами общественности, большинство крупных порталов, в том числе Daum, Naver, Nate и Yahoo Korea, осуществляли такие проверки [4]. Youtube отказались подчиниться закону, предпочтя отключить функцию комментирования на корейском сайте [5]. Однако сделать пространство национального сегмента интернета более дружелюбным властям так и не удалось. Южнокорейские пользователи просто перешли на зарубежные веб-ресурсы, популярность же отечественных сайтов упала до предела. При этом количество оскорбительных комментариев уменьшилось лишь на 0,9 % [6]. 24 августа 2012 г. Конституционный суд Южной Кореи отменил этот закон, мотивировав свое решение нарушением свободы слова.

В более общем виде противники ограничения риторики ненависти в Интернете ссылаются на следующие аргументы: 1) риторика ненависти выполняет функцию психической разрядки; 2) ограничение риторики

ненависти в национальном масштабе наносит вред национальному сегменту сети; 3) разрешение риторики ненависти облегчает полицейский надзор за радикальными элементами; 4) в критический момент существует возможность включения профилей фильтрации риторики такого типа, вплоть до полного блокирования дискуссионных площадок.

Таким образом, можно прийти к выводу, что столь древнее явление, как риторика ненависти, благодаря внедрению электронных дискуссионных площадок вышло на новый количественный уровень и, возможно, – приобрело или в скором времени приобретет новые качественные черты. Есть основания полагать, что эти черты могут оказаться крайне опасными для социальной стабильности, поскольку возможно возникновение больших волн распространения отдельных форм риторики ненависти (агрессивных мемов), которые в определенный момент помимо своей сугубо оценочной модальности приобретут императивную. Иными словами, возможно и даже неизбежно появление неуправляемых процессов в коммуникационной среде высокой плотности, которой является Интернет. Последствия легкомысленного отношения к таким явлениям даже в благополучных странах могут оказаться самыми удручающими в силу существования объективной волновой динамики.

Распространение анонимности в глобальной сети. Наличие имени у человека, судя по всему, по своей древности сопоставимо с появлением высокоартикулированной речи. Необходимость различать сородичей не менее значима для выживания, чем именование окружающих предметов и типов действий. В эпоху до возникновения и массового внедрения письменности существовала возможность достаточно вольно обращаться со своим и даже с чужими именами для разного рода мошенников, прохвостов, интриганов и шпионов. Всем хорошо известен феномен самозванства, характерный для тех времен, когда процедура идентификации личности являлась серьезной проблемой и опиралась исключительно на личную зрительную идентификацию и идентификацию по характерным физическим признакам (шрамы, родинки, увечья, отклонения в поведении и речи и т. п.). Вплоть до изобретения Альфонсо Бертильоном антропометрии во Франции в конце XIX в., идентификация преступников была крайне ненадежным делом, – случаи, когда преступников судили как рецидивистов, если их задерживали в месте, где ни один полицейский не знал их лично, были крайне редки, – обычно преступники срочно придумывали себе псевдоним. Внедрение технологий дактилоскопии, общегражданских паспортов и их аналогов сделало институт идентификации личности общественной нормой. Сейчас крайне сложно вообразить нормально функционирующее технократическое общество, в котором отсутствуют сложные протоколы идентификации личности. Эти протоколы усложняются и наполняются различными биометрическими данными, включая генетические. Фальсификация личности становится трудной задачей, усложняя деятельность преступников и нелегальной разведки. О сложности и дороговизне создания легенды говорит то, что нелегальную разведку себе могут позволить только считанные, очень богатые государства, – настолько это дорогое и сложное предприятие.

Помимо фальсификации личности, существует возможность действовать анонимно. Эта возможность также всегда ценилась революционерами, заговорщиками, агентами спецслужб, преступниками и журналистами. Отношение к анонимным сообщениям в различных политических и правовых режимах различается. В одних случаях анонимные жалобы рассматриваются государственными и общественными органами, в других случаях на это наложен запрет. Право журналистов и писателей на псевдоним защищено законом в России и многих странах мира, также защищены личные данные штатных и внештатных сотрудников спецслужб, действующих под оперативными псевдонимами. Можно утверждать, что феномен анонимности выработан обществом в качестве защиты от различных форм мести.

Как только в Интернете появились первые дискуссионные площадки, феномен анонимного пользователя, получившего имя «Анонимус», стал повсеместным. Мы уже упоминали неудачный опыт Южной Кореи, запрещавшей анонимность в Интернете с целью борьбы с риторикой ненависти. Впрочем, есть страны, в которых такая практика применяется до сих пор. В 2011 г. Правительство Саудовской Аравии ввело новые правила и регулятивные нормы для всех онлайн-газет и блоггеров, требующие специальной лицензии от Министерства культуры и информации [7]. Согласно новым правилам, все авторы в сети, включая авторов на форумах и даже авторов коротких сообщений, вроде сервиса мгновенных сообщений «Твиттер», должны получить эту лицензию, срок действия которой составляет три года. Следует обратить внимание на то, что Саудовская Аравия имеет одно из самых больших количеств блоггеров среди арабских стран. Заявители на получение лицензии должны быть старше 20 лет и иметь законченное полное среднее образование. Им также требуется предъявить документы, которые «доказывают их хорошее поведение». Любой, кто будет пойман за блоггингом без лицензии, подвергается штрафу в 100 тыс. риалов (примерно 27 тыс. долларов) и/или будет заблокирован – «забанен», возможно, навсегда.

28 мая 2003 г. Комитет министров Совета Европы на заседании постоянных представителей министров иностранных дел принял «Декларацию о свободе коммуникации в Интернете» [8]. Среди семи принципов коммуникации, которые определены в этой декларации, присутствует анонимность в Интернете:

«В целях обеспечения защиты Интернета от контроля и расширения свободного выражения идей и информации, государства-члены должны уважать желание пользователей Интернета не раскрывать свою личность. Это не мешает государствам-членам принимать меры и осуществлять сотрудничество в целях установления лиц, виновных в преступных деяниях, в соответствии с национальным законодательством, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и другими международными соглашениями между правоохранительными органами и органами юстиции».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Strafgesetzbuch** [German Criminal Code], Section 130. – [Электронный ресурс]. – URL: http://bundesrecht.jurist.de/stgb/_130.html.

2. **Korea** Internet White Paper. – 2010. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://isis.nida.or.kr/eng/ebook/ebook.html>.vi
3. **Real name** system. – [Электронный ресурс]. – URL: http://koreanlii.or.kr/w/index.php/Real_name_system.
4. **Kim H.** Do new Internet regulations curb free speech? // Korea JoongAng Daily. – 13.08.2008. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://joongangdaily.joins.com/article/view.asp?aid=2893577>.
5. **Williams M.** Google Disables Uploads, Comments on YouTube Korea. // IDG News. – 13.05.2009. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.pcworld.com/article/162989/google_disables_uploads_comments_on_youtube_korea.html.
6. **OpenNet Initiative.** – [Электронный ресурс]. – URL: <https://opennet.net/research/profiles/south-korea>.
7. **Woollacott E.** Saudi Arabia bans blogging without a licence. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tgdaily.com/business-and-law-features/53403-saudi-arabia-bans-blogging-without-a-licence#etBaptslvatSjfm8.99>.
8. **Declaration** on freedom of communication on the Internet. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=37031>.

Принята редакцией: 11.09.2013

УДК 37.0 + 504

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ФИЛОСОФСКИЙ, ЭКОСИСТЕМНЫЙ И КУЛЬТУРОТВОРЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Р. В. Опарин, Е. В. Ушакова (Барнаул)

Рассмотрена проблема экологического образования в контексте целостного понимания социально-экологических и природно-экологических закономерностей, что связано с непосредственной концептуально-практической деятельностью и приобщением личности к экологической культуре. В концептуальном аспекте раскрываются общие экосистемные и диалектические закономерности отношений человека и мира, в прикладном – прокладывается путь к воссозданию оптимального динамического природокультуросоциального бытия (экокультуротворческого бытия) человека в мире.

Ключевые слова: экологическая культура, экосистемные закономерности НКМ, культуротворческая концепция экологического образования, холоэкокультуротворческое концептуально-практическое образование.

© Опарин Р. В., Ушакова Е. В., 2013

Опарин Роман Владимирович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры культуры и коммуникативных технологий, Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова.

E-mail: 89236613134@inbox.ru

Ушакова Елена Владимировна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и биоэтики, Алтайский государственный медицинский университет.

E-mail: foashakova@gmail.com